

Человек Иисус Христос

—
Айван Френч

(Ivan H. French, “The Man Christ Jesus,” *Grace Theological Journal*, №1/2. Осень 1980. С. 185–194. Пер. с англ. А. В. Гуртаев; Ред. А. В. Прокопенко. Статья переведена и опубликована с разрешения.)

Прежде чем изучать даже один аспект сложной личности Христа, требуется оговорить исходные посылки и границы исследования. Данная работа о человечности нашего Господа исходит из того, что во Христе сочетаются две полноценные природы. Он был в полной мере Богом, в Котором пребывает «полнота Божества телесно» (Кол. 2:9), Вечным Словом, которое стало плотью (Иоан. 1:14). За исходную посылку берется также и то, что во время воплощения произошло действительное самоопустошение Вечного Сына (Флп. 2:5-8). В воплощенном Иисусе Христе пребывали полная божественность и абсолютная безгрешная человечность. Приняв подлинную человеческую природу, Вечный Сын отказался от независимого использования Своих божественных свойств, хотя и сохранил их в полной мере. Основновополагающая аксиома данной статьи состоит в том, что есть разница между *обладанием* каким-либо свойством и *использованием* этого свойства. Хотя Христос никогда не прекращал быть Богом, таким образом сохранив все Свои божественные свойства, Он добровольно отказался от использования всемогущества и всеведения, чтобы быть подлинным человеком. *Зависимость* – необходимая характеристика подлинной человечности. Свидетельство Нового Завета, особенно четырех Евангелий, представляет согласованную картину подлинного человека, живущего в зависимости от своего небесного Отца.

Церковь была еще на раннем этапе своего развития, когда стала развиваться мысль о том, что Иисус Христос не имел настоящего тела, поэтому не был полностью человеком. Странники этого взгляда настаивали, что тело Иисуса было только видимостью, призраком. Это утверждение берет начало от веры гностиков в то, что дух – добро, а материя – зло. Даже им было очевидно, что Христос был хорошим человеком, поэтому они пришли к выводу, что Его тело не могло быть настоящей материей, так как материя – зло. Известный епископ Лаодикии Аполлинарий учил, что, хотя Христос обладал настоящими человеческими телом и душой, человеческий дух в Нем был заменен вечным Сыном, или Логосом. Эта теория имела целью защитить полную божественность Христа, однако оставила Его с ущербной человеческой природой. Принципиальное возражение против этого взгляда сводится к тому, что «если Христос не человек во всей полноте, Он не идеальный пример для нас, Он искупил не всю человеческую природу, а только лишь ее духовные элементы»¹.

Чтобы защититься от этой ереси в различных ее формах, ранние писатели и проповедники прямо провозглашали подлинную и полную человечность Иисуса Христа. Смелые попытки бороться с чрезвычайно сложной проблемой подлинной человечности, соединенной с полной божественностью в одной нераздельной

---

¹ The Oxford Dictionary of the Christian Church / Под ред. F. L. Cross. London: Oxford University, 1958. С. 70.

Личности, не всегда в итоге оказывались удовлетворительными. Наконец, на Халкидонском соборе в 451 г. была составлена формулировка, которая должна была стать общепринятым определением для ортодоксальной Вселенской Церкви.

Итак, последуя Святым Отцам, все согласно научаем исповедовать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве: истинного Бога и истинного человека, того же из разумной души и тела, единосущного [ὁμοούσιος] Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы Богородицы [θεοτόκος] по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа Единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, – так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась [ὑπόστασις], – не на два лица рассекаемого или разделяемого, но Одного и Того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки учили о Нем и как Сам Господь Иисус Христос научил нас и как предал нам символ отцов наших².

I. Подлинно человеческие характеристики

Провозглашая *факт* человечности Христа и указывая на то, как Его человеческая природа соотносится с божественной, эта известная формулировка никак не объясняет смысла человечности Господа и не охватывает проблем, поднимаемых ею. Это утверждение не критическое, а фактическое. Отцы пятого века постепенно открывали для себя важную истину, но следующим поколениям предстояло ответить на вопросы, поднятые их выводами.

Формулировка Халкидонского вероопределения, что Христос был «совершенным в человечности» и «единосущным нам по человечеству; во всем подобным нам, кроме греха», имеет под собой прочный библейский фундамент. Проверка соответствующих текстов Писания выявляет следующие факты, касающиеся человечности Иисуса Христа.

A. Человеческое рождение

В то время как зачатие Христа, без сомнения, было чудесным, поскольку было совершено Святым Духом во чреве девы Марии (Лк. 2:26-35), Его рождение было нормальным во всем, что касается физических аспектов. Оно осуществилось только после обычного периода гестации. Необычная внешняя обстановка, которая подчеркивала бедность Его земных обстоятельств (Лк. 2:1-20), также ясно указывает на

---

² Русский перевод цит. по: Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. / Под ред. С. С. Аверинцева, А. Н. Мешкова и Ю. Н. Попова. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1995. Т. 3. С. 154.

тот факт, что Сын Божий вошел в человеческий мир путем обычного физического рождения. Нет никаких причин думать, что Мария не переносила более при потугах и страданий при рождении ребенка, обычных для всех женщин. Рождественский гимн Лютера провозглашает, что «маленький Господь Иисус не плакал», но возникают сомнения в точности этой фразы. Иосиф нежно прислуживал своей жене, когда она рожала настоящего дитя. Когда пастухи пришли с равнин Вифлеема, они увидели настоящее человеческое дитя. Хотя все это было глубокой тайной, на основании библейского свидетельства следует утверждать, что Сын Божий вошел в наш мир путем обычного человеческого рождения.

В. Человеческий рост и развитие

Евангелие столь же ясно утверждает, что Иисус развивался и рос так, как и другие дети. «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем. <...> Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:40, 52). Без сомнения, это один из тех вопросов в библейском откровении, которые не поддаются исследованию. Но откровение таково: Иисус, Богочеловек, рос и развивался физически, умственно, социально и духовно. Нет сомнений, что первое наставление в истине и мудрости сошло с уст Его матери. Как и все еврейские мальчики, Он посещал школу при синагоге в Назарете, овладевая принципами чтения и письма под руководством обычных земных учителей. Его разум был пронизательным и внимательным, так как он был свободен от греха. Несомненно, Его умственное развитие было удивительным, так что в двенадцатилетнем возрасте его вопросы и ответы удивили учителей в иерусалимском храме. Будучи юношей, Он воспринял уроки природы, ремесла, культуры и социального общения, что должно было так чудесно проявиться в будущие годы, когда Он начнет учить народ. Вся эта тема, хотя и в значительной степени скрыта от нашего взора, интересна и вовсе не бесполезна, когда мы размышляем о Том, о Ком сказано, что «...Он должен был во всем уподобиться братьям...» (Евр. 2:17), и что Он был «...подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15). Но главное в том, что Он рос, возрастал в познании и развивался как подлинный человек.

С. Человеческое происхождение

Более того, в Писании очевиден факт человеческого происхождения Иисуса. Матфей и Лука оставили нам записи Его родословных, одна следует через Иосифа к Аврааму через Давида, чтобы утвердить Его законные права на престол Израиля, другая через Марию до Адама, чтобы утвердить Его подлинную связь с человеческим родом. Несмотря на попытки доказать обратное, кажется очевидным, что у Него были единоутробные братья и сестры, и поэтому Ему были знакомы радости и скорби семейной жизни. Его братья перечислены в Евангелии от Марка 6:3. Историческое свидетельство четырех Евангелий дает достаточные основания заявлению Павла, что Иисус «...родился от семени Давидова по плоти...» (Рим. 1:3).

Д. Человеческий облик

В Писании нет и намека на то, что Иисус выглядел не как обычный человек. Когда Он встретил женщину у колодца, она сразу же узнала, что она говорит с иудеем (Ин. 4:9). Несомненно, евангельские повествования последовательны в своих описаниях человека, который учил иудеев в храме и в сельской местности, человека, который творил чудеса, так что удивлялись толпы, человека, который был арестован, мучим и распят. Именно *человек* являлся более чем 500 людям в различных ситуациях после воскресения. Мария думала, что Он был садовником. Ученики на дороге в Эммаус не узнали Его поначалу, но они точно знали, что говорили с человеком. В действительности, они думали, что Он, должно быть, простой посетитель Иерусалима, который не слышал о странных обстоятельствах, окружавших исчезновение тела распятого пророка из Назарета (Лк. 24:13-24). Невозможно найти ни одного свидетельства, что библейский Иисус был призраком или просто видимостью.

Е. Человеческий опыт

Эмоции, чувства, желания и потребности, приписываемые Иисусу в евангельских повествованиях, безошибочно указывают на Его полную и абсолютную человечность. Он испытывал голод (Мр. 11:12), как все другие люди, когда некоторое время находился без пищи. Когда Он был распят на кресте, ужасное обезвоживание, вызываемое этим бесчеловечным способом наказания, вырвало с Его уст вопль: «Жажду!» (Ин. 19:28). После долгой прогулки под горячим солнцем Он утрудился (Ин. 4:6). Он чувствовал печаль по поводу смерти друзей, ибо, когда Он стоял перед гробницей Лазаря, Он плакал (Ин. 11:35). Это весьма характерно для истинной человеческой природы – чувствовать особую любовь к некоторым людям. Кажется, именно этим объясняются чувства нашего Господа к небольшой семье из Вифании, где он часто находил отдых и восстанавливал Свои силы (Ин. 11:5).

По мере приближения к ужасным крестным событиям Его подлинная человечность проступала все яснее и яснее. Когда Он столкнулся с борениями в Гефсимании, Он сильно нуждался в понимании и поддержке людей (Мф. 26:36-40). Хотя борьба, которую Он пережил в саду, покрыта глубочайшей тайной, кажется ясным, что Он переживал отвращение к страданию. Его «если возможно, да минует Меня чаша сия» – не намек на восстание против воли Отца, а подлинно человеческое (но безгрешное!) отвращение к предстоящему страданию. Любой человек избегает страдания, если может. Иисус знал, что Его ждет на кресте, и, сохраняя человеческую природу, с которой Он полностью отождествился, стремился к некоторому избавлению от невыразимых мучений. Но избавление не должно было прийти, и в полном сознании этого Он произнес благороднейшую из всех молитв: «...впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39).

Студенты и богословы веками размышляли над воплем Иисуса: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Смысл вопроса глубок и весом, но, без сомнения, слова «для чего?» – одно из превосходнейших доказательств подлинной человечности Иисуса. Человеку, испытывающему мучительные боли, более чем естественно задавать такие вопросы. Это не отражает восстание против воли Божьей или недостаток знания. Это вопль разума, тела и духа, которые обожжены огнем страданий. Хотя у грешного человека такой вопрос может быть выражением восстания или сомнения, это не всегда так. И в случае безгрешного Сына Человеческого, вопль –

самое пронзительное напоминание, что висевший на центральном кресте не имел никакого недостатка в неотъемлемых элементах человечности.

Ф. Человеческая воля

Способность сознательно проявлять свою волю – одна из неотъемлемых характеристик человека. Поэтому, если бы можно было продемонстрировать, что Иисус не обладал подлинной человеческой волей, это было бы хорошим аргументом в пользу неполноты Его человечности. Но продемонстрировать это совершенно невозможно. Вот что отмечает Мак-Дональд:

В свете заявлений Самого Иисуса кажется невозможным усомниться, что Он обладал собственной волей (Мф. 26:39). Ясно, что Его воля не только была подвижна соответствующими решениями, как и наша (Ин. 7:1-10), но также являла те же действия и оперировала теми же силами, которые являются общими для всех людей. Во время Его жизни во плоти были случаи, когда Он должен был закалять Себя, чтобы воля могла противостоять искушениям, и укреплять Себя для исполнения Своего призвания. То, что названо добродетелями воли, было особенно видно в стойкости и постоянстве, которые Он являл (Мф. 16:22), и в постоянной враждебности Его врагов (Мф. 12:14; Мк. 11:18)³.

Чтение евангельских повествований с точки зрения человеческой психологии подтверждает факт, что Иисус обладал всеми чертами, которые необходимы для настоящей и полной человечности.

Г. Человеческие отношения с Богом

Однажды Иисус провозгласил, что людям «должно всегда молиться и не унывать». Таким образом Он дал понять, что молитва – необходимое действие человека, который находится в правильных отношениях с Богом. Поэтому не удивительно, что евангельские свидетельства, представляющие Иисуса во всех отношениях человеком, делают акцент на Его молитвенной жизни. Он молился перед принятием важных решений (Лк. 6:12), после прохождения через кризисную ситуацию (Ин. 6:15; Мф. 14:23), в присутствии Своих учеников (Лк. 11:1), перед совершением чудес (Ин. 11:41-42), в присутствии разнородной толпы (Ин. 12:28-30), в уединении в Гефсимании (Мф. 26:36-44) и во время агонии на кресте (Лк. 23:34).

Часто задают такой вопрос: «Если Иисус был полностью Богом, почему же Он молился Богу?» Если непредвзято прочитать свидетельство Писания, мы должны настаивать, что Иисус молился, потому что Он нуждался в молитве. Его молитва не была шарадой или розыгрышем; она что-то значила. Он молился не просто для того, чтобы дать образец для подражания своим ученикам; Он молился, потому что принадлежал к роду тех, кому сказано: «...должно всегда молиться» – т. е. к роду

---

³ H. D. McDonald. Jesus—Human and Divine. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1968. С. 16.

людей. Он искал убежища под сенью Всемогущего. Он духовно обновлялся силой Бога и находил смелость для суровых испытаний жизни в подлинном доверии Своему Отцу. Он молился, потому что был человеком – полным и подлинным человеком.

II. Совершенная человечность

Не вызывает сомнений, что портрет Иисуса из Назарета, который мы находим в Евангелиях, – это портрет человека, единственного в своем роде. Нет никого подобного Ему. Он занимает особое место на страницах истории как уникальная и, по-видимому, непостижимая личность. Однажды Его ученики спрашивали: «Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?» (в англ. переводах: «Что это за человек?..» – *Примеч. пер.*) (Мф. 8:27; Мр. 4:41; Лк. 8:25). Он успокоил свирепую бурю на Галилейском море, сказав лишь слово. Бывшие с Ним увидели, что было что-то удивительное и уникальное в Том, с Кем они делили свой жребий. В контексте нашей темы мы сделаем ударение в их вопросе на слове «человек». «Что это за человек?..»

Исключительность Иисуса заключается не столько в факте Его человечности и даже не в ее полноте, а в *совершенстве* Его человечности. В Нем не было порока.

Апостол Петр, который имел привилегию знать Его хорошо, называет Его «Святым Божиим» (Ин. 6:69) и утверждает, что «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2:22). Апостол Иоанн провозглашает, что «...в Нем нет греха» (1 Ин. 3:5). Автор Послания к евреям говорит, что Он был «...святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников...» (7:26), что Он был «...подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (4:15) и что Он «...Духом Святым принес Себя непорочного Богу...» (9:14). Павел свидетельствует, что Он «...не [знал] греха...» (2 Кор. 5:21). Ангел Гавриил, возвещая Марии, что ей предстоит стать матерью Иисуса, сказал: «...посему и рожаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35).

Есть и другие свидетели безгрешности Христа. Иуда Искариот (Мф. 27:4), Понтий Пилат (Мф. 27:24), жена Пилата (Мф. 27:19), один из разбойников, распятых с Ним (Лк. 23:41), и римский сотник, который руководил казнью Иисуса (Мф. 27:54) – все они добавляют свои свидетельства к факту безгрешности Христа и непорочности Его характера.

Однако важнее всего этого свидетельство Самого Иисуса, что Он был безгрешным и потому совершенным в Своей человечности. «...Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Ин. 8:29). Своим врагам Он бросил вызов: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8:46). Когда Он молился в ночь перед Своей смертью, Он смело сказал Своему Отцу: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17:4). Ни одно из описаний Его жизни и служения не позволяет полагать, что Иисус сознавал в Себе присутствие даже малейшего греха.

Часто незамеченным в этой связи остается свидетельство Отца о безгрешности Своего Сына. Прожив несколько лет в неизвестности в Назарете, Иисус пришел на Иордан к Иоанну Крестителю, чтобы креститься от него, отождествившись таким образом с людьми, которых Он пришел спасти. Когда Он вышел из воды, Дух Святой

сошел на Него в видимой форме, как голубь. «И се, глас с небес глаголющий: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”» (Мф. 3:17). Взглянув на первые 30 лет жизни Иисуса, Отец остался доволен. Искушения маленького нечестивого города Назарета, трудности возрастания в компании грешных братьев и сестер и необходимость быть кормильцем семьи после смерти воспитавшего Его отца – ничто из этого не оставило ни малейшего пятна на Его характере. Вердикт Святого Бога с небес о всех тех 30 годах был таким: «...в Котором Мое благоволение».

Совершенство человеческой сущности Иисуса касалось и Его тела. Мы не знаем точно, как Он выглядел, но очевидно, что Он был сильным, крепким человеком. Сандерс пишет:

Физическое тело и нервная система не были призваны терпеть такое непрерывное напряжение, какое выпало нашему Господу в течение трех лет публичного служения, достигшего кульминации на кресте. Только физически совершенное тело могло выдержать непрекращающуюся активность и постоянный расход нервных сил. Когда мы читаем, что Он «...почувствова[л] Сам в Себе, что вышла из Него сила...» – нам дается указание на цену, которую Он платил за Свое служение. Физические усилия были чрезмерными. Его путешествия в течение трех лет (и нет причин полагать, что в евангельские повествования включены все Его путешествия) покрывают, как минимум, две с половиной тысячи миль, пройденных пешком. Обычно Он был окружен народом и всегда проповедовал, учил и исцелял⁴.

Он не представляется страдающим от болезней. Этого следовало ожидать, потому что болезнь – предвестник смерти, а смерть имеет своей конечной причиной грех (Рим. 5:12). У Него была такая физическая крепость, которая позволила Ему встречать толпы людей постоянно в течение дня и проводить длинные ночи в молитве.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что грех не является необходимой частью подлинной человечности. Адам был настоящим человеком до грехопадения. Грех – это сатанинское вторжение и пагубное воздействие на человеческую сущность, задуманную Богом. Этой пагубы не было в Иисусе Христе. Безгрешность Иисуса провозглашает абсолютное совершенство Его человечности.

III. Остающиеся вопросы

Одна из основных предпосылок настоящего исследования и одна из величайших доктрин Нового Завета – это божественность Иисуса Христа. Если это так, то Он был Богом и в течение земной жизни, потому что Бог не может измениться в каком-либо атрибуте и остаться при этом Богом.

Также истинно то, что Иисус Христос – человек, подлинный и совершенный человек. Когда вечный Сын Божий воплотился, Он взял на Себя все необходимые характеристики полной человечности. Но это была совершенная человечность – даже

---

⁴ J. Oswald Sanders. The Incomparable Christ. Chicago: Moody, 1971. С. 47.

худшие Его враги не могли найти недостатка в Его характере (Ин. 8:46). Как поверхностное, так и более внимательное прочтение четырех Евангелий оставляет твердое убеждение, что Иисус из Назарета был *человеком*.

Все это поднимает некоторые вопросы, богословские по своему характеру, но вполне практическими по своим результатам. Была ли человечность Иисуса совершенной из-за ее связи с божественностью? Или выражение человеческих чувств, ограничений, качеств и эмоций следует рассматривать как нечто отдельное от контроля Его божественной природы? Нужно ли считать успешное сопротивление Христом искушению результатом союза двух природ в одной личности? Если так, то справедливо ли повеление верующим «...поступать так, как Он поступал» (1 Ин. 2:6), когда наша человеческая природа не связана с божественной?

Много раз Иисус должен был встречаться с искушениями вдобавок к тем, что Он испытал в пустыне. Тридцать лет Он сталкивался с необходимостью принимать ежедневные решения и преодолевать трудности перехода от отрочества и юности к зрелой ответственности. Он участвовал в жизни самой настоящей семьи. Вероятно, после смерти Иосифа Он стал главным кормильцем в семье и должен был заниматься плотницким ремеслом, угождать клиентам, находить дорогу в суматошном мире бизнеса. Только так Он мог «...во всем уподобиться братьям...» (Евр. 2:17). Совершенство Его действий и реакции на обстоятельства было засвидетельствовано Отцом при Иордане: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17).

Четыре Евангелия представляют нам только часть того, что Иисус сказал и сделал за три с половиной года Своего служения. Однако в них мы находим достаточно доказательств, что Он постоянно сталкивался с трудными вопросами и всегда принимал верные решения. Мария, возможно, хотела, чтобы Он открыл Свою сущность на браке в Кане; Иисус решил оставить ее завуалированную просьбу без удовлетворения (Ин. 2:1-4). В другой ситуации Его семья, очевидно, с добрыми намерениями, призывала Его взять отпуск, боясь, что Он слишком утруждает Себя (Мк. 3:31-35). Он решил отвергнуть их требование, используя эту ситуацию, чтобы преподать урок о превосходстве духовных взаимоотношений над семейными. После того как Он накормил пять тысяч человек несколькими хлебами и рыбками, толпа хотела сделать Его царем (Ин. 6:15). Он не допускал в тот момент мыслей о земном правлении и потому удалился из толпы.

Его служение было отмечено постоянной необходимостью принимать решения, и Он всегда делал правильный выбор. Из всех людей, когда-либо живших, только Он мог сказать: «...Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Ин. 8:29). Эти решения были реальными и требовали участия Его воли. Действовала ли только человеческая воля в таких ситуациях или Его воля была под контролем божественной природы? Если верно последнее, тогда трудно увидеть, как можно призывать христиан, которые не обладают божественной природой, контролирующей их человеческую волю, во всем брать пример с Христа. Но если Иисус Христос действительно отложил использование божественной природы и жил среди людей в реальной зависимости от Своего Отца и искал силу и мудрость в чистой человечности при поддержке Святого Духа, тогда мы можем понять, что Его молитвы были реальными молитвами, Его решения были реальными решениями, Его действия и реакции были подлинно человеческими, и Он действительно наш пример во всем.

Портрет Иисуса Христа, нарисованный четырьмя евангелистами, – это портрет человека. Это делает Его очень близким к нам, грешникам. Этот Человек, который так похож на нас во всем, кроме греха, – очень привлекателен. Он испытал наши печали, нашу боль, наши разочарования и расстройства. Он преодолел их и показал нам, как мы можем преодолеть их. Недавно автор спросил молодого семинариста, как он уверовал во Христа. Он был студентом престижного восточного университета. Некоторые друзья-христиане побуждали его читать Евангелие. Он сказал: «Я начал читать, и где-то между началом Луки и концом Иоанна я поверил в Него». Неотразимая привлекательность «человека Христа Иисуса» была использована Святым Духом, чтобы привлечь к Нему многих и многих людей, а сила смерти этого великого Богочеловека спасла их навеки. Его смерть была подлинно человеческим завершением земного пути.

Ночь была длинной, мир тенью объят,
Насколько способен проникнуть мой взгляд;
Я руки простер к человеку Христу,
И вместе со мной Он прошел через тьму!
И вот, наконец-то, мы вышли из тьмы,
Коснулись восходом согретой земли,
Тогда в свете глаз Его стало возможным
Увидеть, что рядом со мною Сын Божий.

Г. У. Бичер